

В.И.Макаров, О.С.Макарова

ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На основании теории исследования текстов, содержащих лингвистические признаки оправдания терроризма, и практики выявления подобных смыслов в ходе проведения лингвистических экспертиз, вырабатывается алгоритм действий эксперта-лингвиста и смысловые признаки, наличие которых является необходимым и достаточным для положительного ответа на вопрос о наличии лингвистических признаков оправдания терроризма в спорном тексте.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, оправдание терроризма, смысл текста, речевой жанр

Квалифицированное заключение эксперта-лингвиста по делам об оправдании терроризма становится все более востребованным. Это означает, что в подобных делах необходимо выработать единый подход к анализу языкового материала, который позволит сделать такие заключения более унифицированными, отвечающими единым стандартам.

Терроризм, к сожалению, продолжает оставаться одним из широко распространенных способов разрешения политических, идеологических, религиозных и иных противоречий. Вследствие этого он продолжает оставаться одной из частотных тем политического дискурса.

Участникам общественной дискуссии по данному вопросу необходимо более четко осознавать, где находится граница между дозволенным и корректным обсуждением проблем терроризма, его природы, причин и последствий и оправданием, то есть тем, что характеризуется как «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (Комментарий к статье УК РФ 205.2) [1].

Между тем, публикации на тему возбуждения дел по данной статье (например, [2]), показывают, что участники общественной дискуссии не имеют четкого понимания критериев, которыми следует руководствоваться при данных действиях, а также подходят к фактам возбуждения дел предвзято, глядя сквозь призму недоверия к власти, ее критики, часть которой переходит и на экспертное сообщество.

Преступления типа оправдания терроризма пытаются показать как связанные исключительно со словом, противопоставляя их преступлениям-действиям (убийствам, поджогам и т.д.). Также предлагают оценивать подобные преступления не по факту их совершения, а по их влиянию на события в реальном мире. Эта позиция в эпоху информационного общества по меньшей мере наивна, если не лукава. Никому не приходит в голову, например, сопоставлять публичные призывы к убийству или депортации групп лиц, объединенных по признаку национальности, расы, религии, с реальными последствиями этих призывов. Социальная опасность подобных действий очевидна уже по факту их совершения. Так и в случае оправдания терроризма.

В этих условиях эксперты обязаны руководствоваться в своих заключениях ясными критериями, правилами, алгоритмами, которые бы не оставляли сомнений в их объективности.

Статья 205 предусматривает две альтернативы: призывы к террористической деятельности либо ее оправдание.

Что касается призывов к терроризму, то эта сторона данной статьи может быть выявлена с высокой степенью достоверности: сам речевой жанр призыва хорошо изучен [3], его объективно выраженные признаки в тексте хорошо определяются по критерию императивности.

Оправдание же имеет более сложный, можно сказать, многоступенчатый механизм выявления, при этом оно может иметь характер прямой и косвенный, напр. «например, в литературных произведениях, кинофильмах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, национального характера идеологически обосновывается допустимость террора, а террористы предстают в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения и т.д.» [4].

На каждой ступени анализа необходимо не только применять объективные критерии, но и указывать те фрагменты текста, языковые конструкции, которые содержат найденные смыслы [5].

Эксперту-лингвисту следует прежде всего опираться на комментарий к обсуждаемой статье УК, так как именно он задает ключевые понятия, с которыми ему придется работать.

Как мы видим из текста этого комментария, этих ключевых понятия три: «правильность, поддержка, подражание». Их можно принять за отправные точки исследования.

Как справедливо указывается в [6], слово «правильный» реализует значение 'соответствующий положениям, установкам, принципам, служащим руководством в чем-л.; соответствующий установленному порядку, требованиям', а также 'соответствующий действительным потребностям, приводящий к нужным результатам' [7].

Следует углубить данную мысль, продолжая ее логику. Правильность в данном случае характеризует террористический метод как такой, который можно объяснить сложившимися обстоятельствами. Варианты такого понимания: 1) приносящий результат; 2) отвечающий потребностям людей, в том числе широких народных масс; 3) объяснимый обстоятельствами, в том числе необходимостью дать ответ каким-либо решениям или действиям властей.

В норме терроризм не может быть признан или сколь-либо оправдан как метод воздействия или ответа. Нет таких обстоятельств, которые могли бы объяснить или обосновать терроризм. Попытки это сделать (при помощи различных языковых конструкций или риторических приемов) и есть показ терроризма как правильного (пусть с учетом сложившихся обстоятельств) способа действия.

Например, объяснение террористической атаки репрессивной тактикой властей ставит этих террористов и власти на одну доску, уравнивает их, хотя этого ни в коем случае не следует делать. Государство имеет право на насилие в целях достижения общего блага, тогда как отдельная личность или неуполномоченная организация должна выбрать иные, предусмотренные законом способы достижения своих целей, сколь бы справедливыми они не объявлялись.

Справедливо поэтому сужение, что «Типичное содержание оправдательных высказываний при использовании развернутой аргументации — описание обстоятельств, делающих, с точки зрения автора, негативно оцениваемые обществом действия целесообразными, оправданными: вынужденный характер действий (*у них нет / не было иного выхода*); наличие высшей цели («высшая идея», «истинная вера»); эффективность (*это самый эффективный путь*); а также восхваление, героизация, одобрение, приветствование, пожелание положительного результата, сожаление по поводу прекращения террористических действий, солидаризация с ними» [8].

Второй элемент триады понятий — поддержка. С точки зрения языка, «поддержка» (от «поддерживать») — «выразить свое согласие, одобрение, выступить в защиту, присоединиться» [9, с. 864]. Как мы видим, поддержка может быть выражена через рациональные суждения или эмоции. Выражающий поддержку одобряет (положительно оценивает), солидаризируется, защищает от обвинений, осуждения, соглашается с действиями того, кого он поддерживает. Все это может быть выражено через широкий спектр выражений, высказываний, содержащий указанные смыслы. Задача эксперта на данном этапе — выявление данных высказываний, установление их отношения к описанным террористическим действиям, террористической практике в целом.

Подражание в целом означает повторение. См. «подражание» (от «подражать») — «повторять, воспроизводить... чьи-либо действия; следовать в своей жизни, поведении, деятельности кому-л., какому-л. образцу, примеру» [9, с. 877].

На этом этапе эксперт выявляет высказывания, в которых террористическая деятельность в настоящем и прошлом показывается как пример, которому необходимо следовать, как образец, модель, которую важно воспроизводить. Модальность долженствования, необходимости при этом может быть не заявлена открыто. На наш взгляд, достаточным основанием для утверждения о наличии этого смысла в тексте в данном случае будет заявление о том, что деятельность террористов и террористических организаций является образцом, примером для новых поколений при явной семантике одобрения данной практики.

Остается открытым вопрос, достаточным ли для выявления факта оправдания терроризма будет подтверждение наличия всех трех перечисленных выше аспектов либо части их. Однако, как нам представляется, эта проблема в большей степени относится собственно к правовой сфере, и эксперт-лингвист предоставляет для ее решения необходимый материал.

Разберем несколько дел из нашей практики.

1. *Дело об оправдании действий террориста М.Жлобицкого*. Один из пользователей социальной сети, рассуждая о действиях М.Жлобицкого, напавшего на здание архангельского ФСБ, оставил ряд комментариев, которые, на наш взгляд, отвечают всем трем выделенным нами выше ключевым понятиям: «правильность, поддержка, подражание».

А) «Вот сучьи потрохи, это не Жлобицкий виноват, это они и все российское правительство виновато. Именно российское правительство должно нести ответственность за взрыв. Михаил Жлобицкий был вынужден это сделать от безысходности и беспредела ФСБэшников. Да прибудет со всеми нами Истина».

В данном комментарии террористические действия М.Жлобицкого описываются как ответ на неназванные действия ФСБ («это не Жлобицкий виноват, это они и все российское правительство виновато»), показаны якобы были сделаны вынужденно, «от безысходности и беспредела ФСБэшников». Обратим внимание на то, что никакой конкретики в описании якобы «беспредела ФСБ». Это просто оборот речи, риторический прием. ФСБ и террорист ставятся на одну доску, уравниваются, более того, извращенная логика заставляет автора текста видеть в действиях террориста вину ФСБ.

Это та часть, которая по смыслу указывает на правильность действий террориста.

Б) «Я тоже оправдываю подобный терроризм везде и повсюду. Вообще я за возрождение террористической группировки социал-революционеров «Народная воля». Но пока меня никто не сажает. Видимо, она что-то сделала похуже».

В данном комментарии открыто декларируется оправдание террористов и методов их действий (в форме перформатива — «Я оправдываю подобный терроризм везде и повсюду»). Автор выступает за возрождение террористической группировки «Народная воля», очевидно, с повторением их действий («я за возрождение террористической группировки»).

Очевидно, здесь мы видим реализацию сразу двух ключевых понятий: поддержка (в форме декларативного принятия терроризма — «Я тоже оправдываю подобный терроризм») и подражание (в качестве образца предстает террористическая организация «Народная воля», возрождение которой эмоционально поддерживает автор).

В) «Эх, Жлобицкому дать бы бесконечное число жизней, он бы им показал».

В данном комментарии одобряются и оправдываются силовые, террористические методы воздействия на ФСБ и власти («[Жлобицкий] бы им показал»). Действия, подобные действиям М.Жлобицкого, рассматриваются как оправданные, которые необходимо повторить, причем неоднократно («Жлобицкому дать бы бесконечное число жизней»). В контексте нашего исследования речь, безусловно, идет о подражании, повторении практики терроризма.

2. *Дело о стрелке Манюрове*. Это дело касалось комментариев в социальной сети, которые оставил один из пользователей в вечер, когда произошла стрельба в Москве у здания ФСБ. В отличие от предыдущего дела, эти комментарии носили исключительно эмоциональный характер, без попыток как-то теоретизировать. Однако и в эмоциональных восклицаниях вполне можно было усмотреть реализацию ключевых понятий.

А) «Назовите имя молодца! Литр беленькой герою!!!», «Манюрову — звание народного героя!»

В эмоциональных комментариях усматриваются семантические черты, указывающие на то, что Манюров поступил правильно, налицо открытая героизация его личности и действий.

Б) «Собакам собачья и смерть!», «Не мать предполагаемого стрелка, а мать Героя! Мир его праху...», «Реально — зверь!»

В эмоциональных комментариях мы наблюдаем выдвигание характеристики террориста как героя в противоположность сухой протокольной номинации. Автор высказывания явно эмоционально присоединяется к террористу и его действиям.

В) «Вечер был прекрасным! Будем надеяться, что завтра тоже, что-то зашибанское случится!!!», «Ждем вторую серию!!!»

Наконец, в приведенных комментариях автор явно выражает надежду на то, что подобные действия будут повторены в будущем.

3. *Дело о террористе-теоретике*. В этом деле предметом изучения стала теоретическая статья, посвященная терроризму, в которой автор как обоснование терроризма видит желание справедливости, переделки нынешнего «мертвого мира».

А) «Вы будете и дальше волочить свое жалкое никчемное существование в этом полном скверны мире», «Вы мертвы, мертвы и уже никогда не сможете воскреснуть», «мы всего лишь хотим жизни для будущих поколений Русских детей! Нам не нужны богатства, лэндроверы за нереальные деньги, трехэтажные пентхаузы, дачи на рублевке. Нам нужна истина. Нам нужна справедливость! Вы именуете справедливостью равноправное распределение материальных ценностей среди вашей правящей верхушки, а мы именуем ею способность своего народа, всего народа жить, процветать и развиваться согласно природным законам».

Эта часть статьи посвящена противопоставлению неких «мы» и «вы», где «вы» — представители нынешней власти, элиты, а «мы» — террористы, люди, жаждущие справедливости, брезгующие материальными ценностями, действующие ради будущего.

Подобным противопоставлением закладывается идея о правильности, справедливости стоящих за террором.

Б) Эмоциональная поддержка террора делается через описание террористов как мужественных, красивых самоотверженных, идейных людей: «А идею убить нельзя, как и нельзя ее сковать в кандалы и бросить в казематы и каторги. Нет! Она воспрянет, она разорвет окопы тьмы, и наполненная ослепляющим сиянием вырвется наружу! Она будет воплощена в новых поколениях фанатичной молодежи! В новых поколениях русских бомбистов и ополченцев!»; «Никогда не задумывались над тем, что в один прекрасный день на ваших улицах появятся голубоглазые и юные смертники? Это начало вашего конца! В этой жизни постепенно не остается ни чего нас здесь сдерживающего, одна лишь ненависть питает наши сердца. Близится день, когда мы станем равнодушными, и тогда миф о русских шахидах перестанет быть таковым».

В) Наконец, воспроизводство, подражание терроризма подается через идею его неотвратимости: «Мы никогда не пойдем ни на какие уступки, мы ни когда не отступим со своих позиций! Террор продолжается! Вам его не остановить! Не остановить его, потому что вам никогда не понять его основы»; «Уже на следующий день под вашими окнами прогремят свергающие ваше сознание в шок взрывы, уже завтра десятки ваших защитников в серой форме будут обнаружены с перерезанными глотками и застреленными, уже завтра ваша жизнь будет медленно и верно превращаться в ад!»

Основной трудностью в данном деле было усмотреть за пространными и витиеватыми риторическими рассуждениями автора простые концептуальные послы, которые мы видим в комментарии к статье УК РФ 205.2. Однако, в конце концов, они там неизбежно обнаруживаются.

Резюмируя вышесказанное, следует выделить следующие рекомендации для экспертов, исследующих понятие «оправдание терроризма».

1. В исследовании руководствоваться официальным комментарием к статье 205 УК РФ.

2. Необходимо проверять спорный текст на наличие ключевых понятий, содержащихся в данном комментарии: «правильность, поддержка, подражание».

3. Учитывая многообразие возможных форм реализаций данных концептуальных понятий, обнаруживать конкретные высказывания, их содержащие.

4. При анализе учитывать речевой жанр спорного текста.

1. Комментарий к статье 205.2 УК РФ [Электр. ресурс]. URL: <https://ruukrf.ru/st-205.2-uk-rf> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Дела об «оправдании терроризма» после взрыва в Архангельске [Электр. ресурс]. URL: <https://ovdinfo.org/story/dela-ob-opravdanii-terrorizma-posle-vzryva-v-arhangel'ske> (дата обращения: 01.09.2020).
3. Призыв // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю.Иванова, А.П.Сковородникова, Е.Н.Ширяева. М., 2007. С. 510.
4. Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»: некоторые вопросы теории и практики // Таможенные чтения — 2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. II. / Под общ. ред. профессора А.Н.Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2012. С. 104-112.
5. Бойко В. «Способов соскочить нет»: кого в России судят за оправдание терроризма [Электр. ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47453121> (дата обращения: 01.09.2020).
6. Голиков Л.М. Оправдание терроризма как речевое действие // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 1. С. 106-112. DOI 10.23859/1994-0637-2017-1-76-15.
7. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. М., 1985—1988. С. 353.
8. Бабич О.В. Диагностика речевых действий по оправданию терроризма или идеологии экстремизма // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы V Международной научно-практической конференции. Вып. 5. Ростов н/Д: Дониздат, 2015. С. 332-339.
9. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000. 1536 с.

References

1. Kommentariy k sta'te 205. UK RF [Commentary to Article 205.2 of the Criminal Code of Russian Federation]. Available at: <https://ruukrf.ru/st-205.2-uk-rf> (accessed: 01.09.2020).
2. Dela ob "opravdanii terrorizma" posle vzryva v Arkhangel'ske [Criminal cases concerning "justification of terrorism" after the explosion in Arkhangel'sk]. Available at: <https://ovdinfo.org/story/dela-ob-opravdanii-terrorizma-posle-vzryva-v-arhangel'ske> (accessed: 01.09.2020).
3. Prizyv [Call to actions]. In: Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Moscow, 2007, p. 510.
4. Kudryavtsev V.L. Ob'ektivnaya storona prestupleniya, predusmotrennogo st. 205.2 UK RF "Publichnye prizvyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatelnosti ili publichnoe opravdanie terrorizma": nekotorye voprosy teorii i praktiki [Objective aspect of crime under art. 205.2 of the Criminal Code "Public calls for terrorist activity or public justification of terrorism": some issues of theory and practice]. Proc. of "Tamozhennye chteniya — 2012. Rossiya v menyayushchemsya mire: vyzovy i vozmozhnosti", vol. II. St. Petersburg, 2012, pp. 104-112.
5. Boyko V. "Sposobov soskochit' net": kogo v Rossii sudyat za opravdanie terrorizma ["There are no ways to escape": who is facing charges of "justifying terrorism" in Russia]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-47453121> (accessed: 01.09.2020).
6. Golikov L.M. Opravdanie terrorizma kak rechevoe deystvie [The justification for terrorism as the speech act]. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, no. 1, pp. 106-112. DOI 10.23859/1994-0637-2017-1-76-15.
7. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language] in 4 vols, vol. 3. Moscow, 1985—1988, p. 353.
8. Babich O.V. Diagnostika rechevykh deystviy po opravdaniyu terrorizma ili ideologii ekstremizma [Diagnostics of speech actions on justification of terrorism or extremism ideology]. Proc. of "Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeystviya-V", iss. 5. Rostov-on-Don, 2015, pp. 332-339.
9. Kuznetsov S.A., ed. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2000. 1536 p.

Makarov V.I., Makarova O.S. Justification of terrorism: issues of linguistic expertise. Nowadays, a qualified expert opinion on justification of terrorism, which is understood as 'a public statement on the recognition of the ideology or practices of terrorism as correct, and in need of support' (Article 205.2), is increasingly in demand. Based of the theory of linguistic examination of texts containing linguistic attributes of justification of terrorism and the practice of revealing such meanings during forensic expertise, the authors develop an algorithm for detecting indicators of the justification of terrorism in texts.

Keywords: linguistic expertise, justification of terrorism, text meaning, speech genre.

Сведения об авторах. Владлен Иванович Макаров — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; ORCID: 0000-0003-0404-9330; vladlen.makarov@novsu.ru; Ольга Сергеевна Макарова — кандидат филологических наук, доцент; ответственный секретарь редакции ЦРПА ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; ORCID: 0000-0003-3068-8347; olga.makarova@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.